

Работа

Работал Владимир Александрович в том же ритме, как и раньше, продолжая постепенно освобождаться от некоторых занимаемых им руководящих постов. Еще в 1989 году он покинул пост председателя Научного совета АН СССР по комплексной программе «Радиоастрономия», а в 1995 году — пост вице-президента Международной академии астронавтики (МАА), оставаясь при этом активным членом как Совета, так и МАА.

Владимир Александрович продолжал руководить Научным советом РАН (АН СССР) по комплексной программе «Радиофизические методы исследований морей и океанов».

Свою деятельность по организации космических исследований он продолжал в том же «качестве», что и прежде. Когда же в 1992 году Межведомственный научно-технический совет по космическим исследованиям и Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства «Интеркосмос» были реорганизованы, то во вновь организованных структурах он стал заместителем председателя Научного совета РАН по космосу,

председателем Секции Совета РАН по космосу «Международное сотрудничество» и членом Межведомственной экспертной комиссии по космосу.

В самом начале 1990-х годов Владимир Александрович активно поддержал идею создания Академии криптографии Российской Федерации, и в 1992 году стал одним из ее основателей. Как «патриарх отечественной криптографии», он стал ее действительным членом и принимал непосредственное участие в научной и научно-организационной деятельности академии.

Владимир Александрович считал для себя очень важной свою деятельность, связанную с ИРЭ. Он постоянно поддерживал связь с институтом, регулярно бывал там, проводил заседания Ученого совета и был в курсе основных дел ИРЭ. Как Почетный директор он активно участвовал в обсуждении научных и организационных вопросов, и по мере своих возможностей и сил старался советом и делом помогать в решении возникающих проблем. Думаю, что для Владимира Александровича было очень приятно и психологически важно, что Юрий Васильевич Гуляев, сменяя его на посту директора института, тактично предложил продолжить, как и прежде, вести заседания Ученого совета института. Владимир Александрович с готовностью согласился и делал это в дальнейшем с большим удовольствием.

В 90-е годы, когда распалась страна, стали рушиться промышленность и наука, на которую практически не выделялись деньги, и началась «всеобщая коммерциализация», Владимир Александрович активно поддерживал создание при институтах «малых предприятий», направленных на проведение прикладных работ и создание новой аппаратуры на коммерческой основе. Он считал, что без этого в сложившейся ситуации «не выжить». Однако сам он возглавлять подобную организацию отказывался. Как-то, рассказывая мне об одном из таких предложений, он объяснил свой отказ следующим образом: «Руководить, не вникая во все проблемы, или формально числиться я не могу. Вникать же во все дела, а там много всяких чисто юридических и экономических сложных моментов, я не хочу — у меня не так много осталось времени. Есть другие дела, которые мне хочется еще успеть сделать. А там они и без меня прекрасно справятся. Ну, а если понадобится, я и так чем могу — помогу. Получать же деньги за то, что лишь “числюсь”, — считаю для себя неприличным». Потом, обратившись ко мне, сказал: «Думаю, вы не обидитесь, что я отказался, ведь вы уже все взрослые и крепко стоите на ногах, а самому мне много денег не нужно».

В самом начале перестройки, еще задолго до того, как рухнула страна, Владимир Александрович говорил, что «уже давно было видно, что старая система не работает и надо что-то менять». Это стало отчетливо видно в ходе работы над Комплексной программой научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий (КП НТП). Занимаясь этой проблемой, Владимир Александрович не просто представлял себе, но и знал «изнутри» масштаб и сложность взаимных связей различных направлений экономики страны, ее регионов и республик. И сначала, приветствуя перемены, он говорил: «Думаю, что все должно наладиться. Люди все же умнеют». Однако, через какое-то время, когда система «пошла вразнос», и все стало полностью разваливаться, он с грустью заметил: «Нет, совсем не умнеют. Вместо того чтобы что-то делать, идет сплошная болтовня и безграмотное прожектерство. От одних разговоров никогда ничего толкового не получается. Надо же постараться начать заниматься восстановлением хозяйства, делать хоть первый шаг в каком-нибудь направлении, а потом смотреть и подправлять, а не ждать, болтая и дискутируя,

когда все окончательно рухнет. Разрушить гораздо проще, чем создавать. Это очень эффектно — сразу виден результат, но — не эффективно. Создавать во стократ сложнее, особенно, если как у нас когда-то уже было, — разрушить “до основания”. Вроде бы должны были научиться на горьком опыте, который уже имеет наша страна. Мудрость руководства состоит в том, чтобы проводить реорганизацию, учитывая прошлые ошибки, сохраняя то положительное, что уже достигнуто, и используя положительный опыт как свой, так и других стран. И пусть может не так быстро, а постепенно продвигаться вперед, опираясь на положительный опыт прошлого».

К Б.Н. Ельцину отношение у Владимира Александровича было неоднозначное. В бытность свою вице-президентом Владимиру Александровичу приходилось заниматься проблемами региональных отделений и центров АН СССР, и ему доводилось встречаться с Борисом Николаевичем по работе. В то время Ельцин был секретарем обкома Партии (КПСС) Свердловской области. Владимир Александрович считал, что человек он очень энергичный, деловой, жесткий и решительный, хороший хозяйственник, управленец, но глубоко в проблему не вникает. В президенты он не годится. Для этого нужен человек совсем другого уровня и масштаба — не только хозяйственник, но и человек, глубоко вникающий во все решаемые проблемы, и очень хороший политик. Искусство управления страной это не просто правильное хозяйствование, но и умение выстраивать хорошие отношения между различными регионами страны, уважая их и соблюдая их интересы, так, чтобы это было выгодно для всех сторон. То же самое и с другими странами. Страна — единый организм, все ее части взаимосвязаны, экономика, образование, наука, культура переплетены. Отсекая какие-то части, — нарушаешь весь организм. Надо быть хорошим политиком. Это, конечно, очень сложно. Разрушить же все можно очень быстро.

Как-то, то ли в одной из статей, опубликованных в честь юбилея Владимира Александровича, то ли в каком-то из юбилейных выступлений, прозвучало, что Котельников-де — «выдающийся политик». По-видимому, имелась в виду его работа в Верховном совете СССР и РСФСР. На что Владимир Александрович заметил: «Никакой я не политик. Политик — это совсем другое. Он должен разбираться или, по крайней мере, очень хорошо ориентироваться в социальных проблемах, экономике, в том, что происходит в мире, каково международное положение, каковы история, особенности и обычаи стран, с которыми приходится взаимодействовать, быть хорошим дипломатом, а не поступать необдуманно — не “рубить с плеча”, и еще многое другое. У меня же была конкретная задача — во-первых, по мере возможностей, исходя из здравого смысла, стараться, чтобы в принимаемых законах не было каких-то глупостей и несоответствий. В Верховном Совете был народ всякий, и многие не разбирались в большинстве рассматриваемых вопросов. Приходилось им разъяснять. Ведь, если “каждая кухарка начнет управлять государством”, то ничего хорошего из этого не получится. А во-вторых, отстаивать интересы науки и образования, чтобы их как следует финансировали и поддерживали. Приходилось объяснять и руководству страны и депутатам, что это — фундамент государства, без которого невозможно успешное развитие страны. И если мы хотим, чтобы наша страна была передовой с современными и сильными экономикой, промышленностью, сельским хозяйством и т.д., в которой всем живется хорошо, а не превратилась в “отсталый сырьевой придаток”, то необходимо укреплять этот фундамент, вкладывать в него деньги, создавать условия

развития. Для сильной экономики нужна своя высокоразвитая промышленность, сельское хозяйство, использующие передовые технологии, что невозможно без развития науки и образования.

За нас никто этого не сделает. Никому, кроме нас самих, это не нужно. К сожалению, это мало кто понимал тогда, а теперь с этим еще хуже».

Что же касается самой Академии наук, то рассказывали, как в 1990-е на одном из Общих собраний ООФА Владимир Александрович встал и сказал, что требовать от правительства деньги, конечно, необходимо, но надо подумывать, что можно сделать самим, как наиболее рационально построить работу Академии, чтобы максимально использовать уже имеющийся ресурс. Не ждать, когда не очень понимающие люди, слабо разбирающиеся в науке, из-за неимения денег начнут ее корезить извне без знания дел и понимания сути, как это сейчас происходит со многими отраслями промышленности.

«Не обязательные для работы, но приятные для души» поездки

Владимир Александрович продолжал, как и прежде, ездить в командировки и по стране и за рубеж. Реже, конечно, и в основном, — по своим «космическим делам».

После 1988 года Владимир Александрович, став «посвободнее», смог себе позволить некоторые поездки, не имеющие прямого отношения к его текущей работе. Так в 1995 году он с удовольствием принял приглашение посетить Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ) и Военный институт правительственной связи в г. Орле.

Вспоминая потом эти поездки, он говорил, что получил от них большое удовольствие, и было очень приятное ощущение свободы, поскольку он не был «должностным лицом» и принимали его как частное лицо.

ПОЕЗДКА В ЛЭТИ

В 1995 году вся научная общественность нашей страны отмечала 100-летие открытия А.С. Поповым радио. По этому случаю в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете проходили торжества, почетным участником которых, был, конечно, и Владимир Александрович. Таким образом ему, наконец, представилась возможность осуществить свою давнюю мечту — посетить ЛЭТИ.

Владимира Александровича связывали с ЛЭТИ особые отношения. На протяжении многих лет своей жизни он испытывал к Институту чувство глубокого уважения и благодарности.

Узнал о ЛЭТИ он еще в юности, когда только начал увлекаться радиотехникой, — читал о нем в журналах, слышал от отца, его учеников и знакомых. Это было перовое в России гражданское специализированное высшее электротехническое учебное заведение, призванное обеспечить телеграфную службу «научно-образованными специалистами». В нем в свое время работал, а потом был первым выборным директором сам Александр Степанович Попов, изобретатель радио. Открыт институт был по указу императора Александра III, 16 сентября 1886 г., спустя всего год с момента изобретения А.С. Поповым радио, и получил название «Техническое училище Почтово-телеграфного ведомства». Открытие этого института было событием государственной значимости, так что церемония

открытия прошла в очень торжественной обстановке. Позже училище стало называться «Электротехническим институтом императора Александра III».

В 1901 г. Электротехнический институт привлек к работе в своих стенах первого изобретателя радио А.С. Попова, предложив ему кафедру физики. Это было не так просто, поскольку место ординарного профессора требовало ученой степени доктора наук, которой Попов не имел. В таких случаях необходимо было «высочайшее соизволение» или хотя бы разрешение министра, в ведении которого находились высшие учебные заведения. Такое разрешение было получено. Для Александра Степановича это было важным событием. Такое предложение означало, прежде всего, публичное признание его научных заслуг и, кроме того, исключительную возможность для него занять должность профессора. Приняв предложение Электротехнического института, Попов все же не захотел окончательно порвать с морским ведомством, где он работал до этого, и в своем утвердительном ответе «выговорил» себе право продолжать там работы по радиофикации флота. В феврале 1905 года, после февральской революции, коллектив Электротехнического института избрал А.С. Попова директором. Таким образом, А.С. Попов стал первым выборным директором Электротехнического института императора Александра III. Спустя 37 лет, в 1938 году, Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова-Ленина (так после Октябрьской революции стал называться институт) первым разглядел в молодом инженере Владимире Котельникове будущего выдающегося ученого. Ученый совет, высоко оценив работы Владимира Александровича Котельникова, присвоил ему по собственной инициативе, без защиты диссертации, заочно, ученую степень кандидата технических наук, тем самым как бы «приобщив» его к своему институту.

Для Владимира Котельникова это явилось приятной неожиданностью. «Приятной», — поскольку именно Ученый совет ЛЭТИ присвоил ему степень. Кроме того, кандидатов наук в то время было немного и это было престижно, хотя привилегий степень никаких не давала. «Неожиданностью» же, — потому что сам он об ученой степени и не думал, а просто занимался своим делом, а к тому же никогда в этом институте не учился, не работал и даже не бывал. Да и вообще в Ленинграде (до Великой Отечественной войны) он был всего лишь один раз, во время студенческой практики в Центральной радиолaborатории (ЦРЛ).

Впоследствии, в тяжелые годы Великой Отечественной войны, эта ученая степень неожиданно оказалась не только знаком научного признания, но и очень большой материальной поддержкой, давшей возможность Владимиру Александровичу спасти от голодной смерти его малолетних детей и жену.

Официальных документов, свидетельствующих о присуждении В.А. Котельникову ученой степени кандидата технических наук, — выписки из Решения Ученого совета ЛЭТИ, Диплома или Свидетельства, если таковые вообще тогда были, у Владимира Александровича не сохранилось. По его воспоминаниям, тогда он получил из ЛЭТИ просто письмо, в котором сообщалось о самом факте присуждения ему ученой степени, к которому, возможно, прилагалась и выписка из решения Ученого совета. В архивах Владимира Александровича сохранилась лишь копия ответа на его запрос в ЛЭТИ о подтверждении присуждения ему ученой степени. Ответ руководства института пришел из гор. Ташкента, где в то время ЛЭТИ находился в эвакуации. Письмо датировано 31/VII-1943 г., и содержание его следующее:

НКП СССР
——ГУУЗ
КОПИЯ КАНДИДАТУ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК
КОТЕЛЬНИКОВУ В.А.

Ленинградский Электротехнический
Институт им. В.И. Ульянова-Ленина
31/VII — 1943 года 10 — 1052 Москва, Сретенский бульвар, д. №5,
гор. Ташкент кв. 14

СПРАВКА

Ввиду отсутствия в Ташкенте протокола заседания Совета Ленинградского Электротехнического Института им. В.И. Ульянова/Ленина/ за 1938–1941 гг. не представляется возможным выслать Вам точный текст выписки из протокола № 5 Совета ЛЭТИ от 24/IV–38 г., о присвоении Вам ученой степени кандидата технических наук. Однако настоящим институт **ПОДТВЕРЖДАЕТ ФАКТ ПРИСУЖДЕНИЯ** Вам указанной степени без защиты диссертации в 1938 году.

П. п. ДИРЕКТОР ЛЭТИ / подпись/ /В.Х. Дерюгин/
СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
ИНСТИТУТА /подпись/ /Н.П. Ермолин/
М. П.

Копия верно:
ПВ. 2 экз.
18/XI–44 г.

Возможно, это подтверждение понадобилось Владимиру Александровичу, когда в 1943 году встал вопрос о его переводе на работу в МЭИ из системы МВД.

Спустя еще 57 лет, в 1995 году, в год празднования 100-летия изобретения А.С. Поповым радио, Ученым советом Санкт-Петербургского электротехнического государственного университета (ЛЭТИ) единогласно было принято решение о присуждении академику В.А. Котельникову звания Первого почетного доктора университета. И на юбилейном торжественном собрании, проходившем в институте 27 апреля 1995 г. и где Владимир Александрович выступал с речью, ему был вручен Диплом № 1 Почетного доктора Санкт-Петербургского электротехнического государственного университета (ЛЭТИ).

Таким образом ЛЭТИ, как бы пользуясь своим правом старейшего в России гражданского вуза, готовящего высококвалифицированных специалистов в области радиотехники, продолжил начатую им еще в 1901 году с приглашения А.С. Попова в свой институт на должность заведующего кафедрой, традицию «собирать» в своих стенах «звезд первой величины» отечественной радиотехники.

Там же, на Торжественном собрании, вновь избранный Первый почетный доктор ЛЭТИ академик Владимир Александрович Котельников поздравил и вручил дипломы студентам университета, победителям городской студенческой олимпиады по радиотехнике, посвященной 100-летию радио. После чего состоялась его встреча со студентами, на которой они задавали «патриарху отечественной радиотехники и электроники» вопросы.

Позже Владимир Александрович, с удовольствием вспоминая свою поездку в ЛЭТИ, рассказывал, смеясь, что студенты, которым он вручал дипломы победителей олимпиады, смотрели на него с таким изумлением, будто перед ними явился из тьмы веков оживший персонаж старинной легенды.

В 2003 году отмечалось 95-летие со дня рождения Владимира Александровича Котельникова. Среди множества врученных ему поздравительных адресов было

и замечательное поздравление ЛЭТИ, в котором коллектив института выразил свое отношение к Владимиру Александровичу. Ниже приводится содержание этого великолепно оформленного поздравительного адреса.

95

**Владимиру
Александровичу
Котельникову**

Дорогой Владимир Александрович!

Профессорско-преподавательский состав и студенты старейшего электротехнического вуза России приветствуют Вас в день 95-летия.

Ваши заслуги перед отечественной наукой и высшей школой исключительно велики и многогранны. Они отмечены высокими государственными наградами и тем общественным признанием, которое ставит вас в ряд выдающихся ученых XX века.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Ученый совет Ленинградского электротехнического института в самом начале Вашей научной деятельности высоко оценил результаты Ваших первых исследований в области радиотехники и утвердил Вас в ученой степени кандидата наук.

В 1995 году Ученый совет электротехнического университета единогласно избрал Вас первым Почетным доктором Университета. Вы награждены золотой медалью А.С. Попова — первого выборного директора Электротехнического института императора Александра III. Все это дает нам право обратиться к Вам со словами искреннего пожелания доброго здоровья, долгих лет творческой жизни и выразить надежду, что Ваше внимание и интерес к высшей школе России и Электротехническому университету никогда не ослабнут.

Великому Триумфатору радиотехники

Ваш юбилей — как истины момент.
Восторг и восхищение примите.
Вы — божьей милостью и Мастер, и Учитель,
Вы излучаете добро и знаний свет.
Вся Ваша жизнь — пример служенья делу:
И труд, и бой, и тихая мольба.
Едва ли отыскать по свету белу,
Где есть еще подобная судьба.
Потомок славного Котельниковых рода,
Ея Величества Науки камергер,
Эксперимента смелый пионер,
Теории могучий воевода,
Ученый, педагог, организатор,
Умом — фельдмаршал, а душой — корнет,
Радиотехники Великий Триумфатор,
Здоровья Вам и творческих побед!

От коллектива
Санкт-Петербургского государственного
Электротехнического университета «ЛЭТИ»
Ректор (подпись) Д.В. Пузанков
6 сентября 2003 г.

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ

Через 10 дней после возвращения из С.-Петербурга состоялась трехдневная поездка Владимира Александровича в Орел. «Военные связисты» давно приглашали его посетить находящийся там Военный институт правительственной связи, но у него все не было свободного времени. Теперь со временем стало полегче, да к тому же на май 1995 года выпали два очень важных юбилейных события — 50-летие Победы в Великой Отечественной войне и 100-летие изобретения радио. Оба эти замечательных события имели непосредственное отношение к Институту. К этим праздникам в Институте была подготовлена экспозиция в музее, посвященная истории правительственной связи и ее роли во время Великой Отечественной войны. Один стенд выставки был посвящен работам В.А. Котельникова и руководимого им коллектива.

В.А. Котельников считается патриархом отечественной криптографии. В настоящее время существует уже сложившаяся школа В.А. Котельникова в области разработки систем секретной связи, начало которой было положено еще в 1939 году. Тогда выпускники Московского института инженеров связи, отлично освоившие курс обучения и защитившие дипломы по тематике секретной телефонии, участвовали в работе лаборатории секретной телеграфии и телефонии, которыми руководил В.А. Котельников. Впоследствии, во время войны в Уфе, они продолжали самоотверженно работать в лаборатории Котельникова над созданием сложной аппаратуры засекречивания телефонных линий связи. В послевоенное время семь человек, прошедших школу Котельникова, успешно трудились в Марфинской лаборатории, а А.П. Петерсон, Ю.Я. Волошенко и К.Ф. Калачев продолжали работать в институте, созданном на ее базе, отдав более 50 лет своей жизни секретной телефонии и засекречиванию других видов информации.

В 2000 г. была учреждена стипендия имени В.А. Котельникова в целях поощрения курсантов военных образовательных учреждений, достигших высоких результатов в учебе, научно-исследовательской и рационализаторской работе.

К великому удовольствию Владимира Александровича поехали туда на машине. За ним заехал и впоследствии все время сопровождал полковник Игорь Феодосович Михалевич. Это было очень приятное и интересное путешествие. По пути в г. Орел они заезжали в Ясную Поляну. Осмотрели музей Л.Н. Толстого, погуляли по парку, после чего отправились дальше.

Встретил Владимира Александровича начальник Института генерал Гусев. После торжественных мероприятий ему с гордостью показали музей, юбилейную экспозицию музея и обратили его внимание на стенд, посвященный его работам.

Кроме того, он с большим интересом осматривал достопримечательности области. Егор Семенович Строев, бывший тогда главой администрации Орловской области, знакомил его со своим хозяйством, считавшимся тогда передовым, рассказал и показал работы Всероссийского научно-исследовательского института селекции и сорторазведения плодовых культур, директором которого он был с 1991 по 1993 годы.

Побывали в гостях у местной знаменитости — художника Курнакова, который показал свою мастерскую, свои работы, а затем устроил дружеское чаепитие.

Словом, поездка оказалась очень приятной и интересной.